

Бай Юйтан услышал знакомый голос и, вспомнив машину у входа, с лёгкой досадой поднял голову. Как и ожидалось, на балконе второго этажа появились ослепительно рыжие волосы и цветная рубашка. Юджин, которого он давно не видел, опёрся на перила и махнул рукой:

— Йо.

В памяти Бай Юйтана Юджин никогда не называл его «нечистым духом», так что... вероятно, это прозвище относилось к Бай Е?

В это время в SCI.

Полицейская команда с нижнего этажа доставила тело жертвы убийства из парка Белой Чайки.

Старина Ян тоже поднялся, держа в руках материалы по двум предыдущим делам, которые запросил Гунсунь.

Эти два дела, о которых упоминал Лю Цзинь, произошли шесть и три года назад. Оба были убийствами, и оба случились на его утренней пробежке. Первое произошло шесть лет назад на побережье, где тело было найдено на каменистом берегу. Жертва скончалась от падения.

Лю Цзинь утверждал, что видел, как Юэ Хай сбросил пожилого мужчину, шестидесятилетнего любителя утренних пробежек. Второе убийство случилось три года назад возле мусорного бака в жилом комплексе. Жертвой стала семнадцатилетняя школьница, которую убили ударом тока.

Лю Цзинь заявлял, что, возвращаясь с пробежки, видел, как Юэ Хай долго прижимал электрошокер к сердцу девушки, что привело к её смерти.

Естественно, эти показания были отклонены из-за недостатка доказательств. Главным аргументом было то, что Юэ Хай, по словам Лю Цзиня, сбежал после убийства... Однако его посттравматическое состояние, приведшее к хромоте, было подтверждено несколькими медицинскими экспертами, так что бежать ему было бы крайне сложно. В результате все обвинения были сняты, а Лю Цзиня неоднократно отправляли на лечение. Однако после обследования его отпустили домой, так как никаких отклонений не обнаружили.

В кабинете судмедэксперта, помимо Гунсуна, находился молодой парень, который помогал ему перенести тело на стол для вскрытия. Юноша был одет в белый халат и защитный костюм, выступая в роли ассистента.

Этот молодой человек — Ван Сятянь, который оказал большую помощь в предыдущем деле.

Ван Сятянь — отличник в области судебной медицины, умный и способный. Ранее он проходил стажировку у судмедэксперта Ян. Благодаря своим успехам в прошлом деле, он был

рекомендован Гунсуню в качестве стажёра, и тот, как и Ма Синь, был им доволен. Когда в SCI не было дел, Сятянь работал с Ян внизу, но сейчас, когда поступило новое дело, он поднялся вверх.

Гунсунь поправил очки и взглянул на отчёт, который ему передал Ян. Чжань Чжао и Ма Хань ждали результатов в кабинете, а Чжао Цзюэ заглянул из любопытства.

— Удар по голове? — спросил Гунсунь, просматривая отчёт.

Старина Ян кивнул:

— На затылке есть следы удара тупым предметом. Это смертельная травма.

Сятянь перевернул тело, чтобы показать затылок жертвы.

Все сморщились, увидев огромную кровавую рану. Это точно было смертельно.

Жертва была молодой женщиной, около тридцати лет. По словам её семьи, она занималась утренней пробежкой в парке, когда на неё напали. Полиция не нашла у неё врагов. Это была самая обычная домохозяйка, у которой не пропало никаких ценностей, телефон остался в кармане.

Согласно показаниям Лю Цзиня, он видел, как Юэ Хай подкрался к женщине сзади, когда та стояла в парке и делала упражнения для груди, и ударил её по затылку длинной металлической тростью или чем-то похожим на клюшку для гольфа, после чего сбежал.

Все переглянулись.

Чжань Чжао открыл файл с данными Юэ Хая, где была его медицинская карта.

Старина Ян заметил:

— Неудивительно, что они считают Лю Цзиня лжецом. С состоянием здоровья Юэ Хая он вряд ли смог бы незаметно подкрасться с клюшкой для гольфа, ударить жертву и сбежать... Он даже бегать не может.

Гунсунь снова взглянул на два предыдущих отчёта и легонько почесал подбородок.

Чжань Чжао и Чжао Цзюэ стояли напротив, наблюдая за его действиями. Ма Хань прислонился к стене, сохраняя каменное выражение лица, его взгляд был прикован к телу на столе. Чжао Ху, опершись на дверной косяк, с любопытством наблюдал за происходящим.

Гунсунь долго смотрел на фотографии, затем внезапно взял снимок школьницы и сравнил её с телом на столе. Наконец, он присел и пристально посмотрел на боковой профиль жертвы.

Сятянь, склонив голову, повторил его движения, присев напротив и глядя в том же направлении.

Все заметили, что Гунсунь смотрел на шею жертвы.

— Сятянь, — обратился он к парню, — приподними затылок жертвы.

— Хорошо, — тот осторожно приподнял шею женщины.

Этот простой жест заставил всех замереть.

— Хм? — Чжао Цзюэ тоже склонил голову. — Странно.

Старина Ян почесал подбородок:

— Да, странно!

— Что странного? — спросил Чжао Ху, стоявший у двери.

Ма Хань повернулся к нему:

— У этой женщины есть кадык.

Чжао Ху подошёл ближе, присел и внимательно посмотрел. После того как Сятянь приподнял шею, выпуклость стала ещё заметнее.

— У женщин ведь такого не бывает? — спросил он.

— В редких случаях может быть небольшая выпуклость, но не настолько явная, — ответил Гунсунь.

— Трансгендер? — поинтересовался Чжао Цзюэ.

— У этой школьницы тоже был, — Гунсунь вытащил боковую фотографию из отчёта о вскрытии школьницы и прикрепил её к стеклянной доске.

Затем он показал фотографию жертвы шестилетней давности. Тот был пожилым мужчиной, и наличие кадыка было нормальным, но...

— Кадык становится более заметным, когда голова запрокинута назад, — заметил Чжань Чжао.
— Почему он так выделяется, когда она просто лежит? И у обеих женщин он есть. Не слишком ли это совпадение?

Гунсунь жестом подозвал Сятяня.

Тот передал ему скальпель.

Гунсунь провёл пальцами по шее жертвы, затем острым лезвием сделал разрез по центру.

После этого он опустил скальпель, провёл рукой внутри шеи и, наконец, с удивлённым выражением лица вытащил что-то наружу... Это была игла длиной около пяти сантиметров.

Все раскрыли рты от изумления.

Судмедэксперт Ян тоже поправил очки:

— Что это такое?

Гунсунь положил иглу на белый поднос, который держал Сятянь, поднёс к сильной лампе, и все наклонились, чтобы рассмотреть её.

Игла была чёрной, словно отлитой из чугуна, толщиной с гвоздь. Один конец был острым, а другой — закруглённым. При ближайшем рассмотрении на круглом конце можно было увидеть резное изображение черепа, простое, но отчётливое. Игла была слегка изогнута, словно сделана вручную.

Гунсунь посмотрел на всех.

Сятянь удивлённо спросил:

— Как она туда попала?

Старина Ян тоже был поражён:

— Но на шее жертвы нет следов раны.

— Её вставили через рот, — вдруг сказал Гунсунь.

Все невольно поморщились, представляя, насколько это болезненно.

— После смерти? — спросил Чжань Чжао.

Гунсунь долго смотрел на иглу, затем поднял голову:

— Это, возможно, Игла мертвеца.

Все замерли.

Чжао Цзюэ с любопытством спросил:

— Игла мертвеца?

Гунсунь снял перчатки, взял телефон и набрал номер.

Все услышали, как он звонит Сун Цзяцзя и спрашивает:

— Ты знаешь кого-то, кто разбирается в древних погребальных ритуалах?

Сун Цзяцзя ответила, что у неё есть знакомый, и пообещала связать их.

Примерно через полчаса у двери кабинета SCI появился высокий мужчина лет тридцати с ярко-рыжими волосами.

Все обернулись.

Он был очень высоким, с ослепительно рыжими волосами, одет в чёрную футболку и кожаные брюки. Бай Цзиньтан, выходящий из туалета, столкнулся с ним у двери кабинета.

Рыжий махнул ему рукой:

— Йо.

Бай Цзиньтан удивлённо посмотрел:

— Ты как здесь оказался?

Чжань Чжао с любопытством выглянул:

— Вы знакомы?

Бай Цзиньтан, казалось, слегка смутился, потирая нос.

Гунсунь подумал и спросил:

— Это тот самый шарлатан, которого ты звал для ритуала?

Бай Цзиньтан взглянул на небо, погладил Гунсуня по голове и представил рыжему:

— Это моя супруга.

Все невольно фыркнули. Как и ожидалось, Гунсунь ударил его ногой, но Бай Цзиньтан ловко уклонился, улыбаясь с лёгкой нежностью.

Рыжий прищурился, осмотрел Гунсуня и поднял большой палец в сторону Бай Цзиньтана:

— Очень благоприятный для мужа!

Бай Цзиньтан был доволен, и на этот раз даже не стал уклоняться от удара ногой, с радостью приняв его.

Все молча отвернулись — когда эта пара стала такой любящей? Это раздражает!

<http://bllate.org/book/15096/1333540>